

Кодификация образования. Формально о неформальном

Инна Ходас

Инна Ходас — учредитель Частного учреждения образования “Учебный центр «Всеобуч»”.

Сказать, что образование сегодня это единственная возможность воспроизводства интеллекта в эпоху устойчивого развития, являющегося не только закономерным, но уже, пожалуй, и необходимым процессом сохранения цивилизации — значит не сказать ничего. Однако и промолчать невозможно, когда в очередной раз кроются законы для наметки (уже в который раз) будущего. В связи с этим недавняя попытка кодифицирования области образования сама по себе вдохновила и порадовала. Обозревая приостановленный в рассмотрении до 2010 года кодекс, подумалось: а время ли **таких** изменений — и в кодексе ли дело? Кодекс как свод законодательных актов был бы хорош в итоге, в завершении процесса законотворчества в области образования. Может быть, стоило бы прежде устранить ошибки и систематизировать существующие разработки? Так, системная ошибка, заложенная в ныне действующем, потому как не отмеченном, “Законе об образовании” в редакции 2002 года не только не была устранена, но и усугубилась. Речь идет о разделении образования на основное, дополнительное и специальное вообще и, в частности, о месте “дополнительного” образования, определяемом законом, и реалиями.

Итак, система образования Беларуси разделяет сегодня основное, дополнительное и специальное образования. Условно разделяя, смешивает она же в одну кучу образование профессиональное, общее, о дополнительном лишь упоминая вскользь и только в смысле прилагательном. Но и скользящий взгляд выхватывает: “Дополнительное образование направлено на расширение возможностей в интеллектуальном, эстетическом, нравственном и физическом развитии личности при получении основного образования, углублении профессиональной компетентности, а также на решение задач кадрового обеспечения всех сфер социально-экономической деятельности...” Очень хорошее, стоит отметить, взято направление. Дальше: “Дополнительное образование может осуществляться на всех уровнях основного образования, а также включает:

внешкольное воспитание и обучение;

повышение квалификации и переподготовку кадров”. (статья 8 Закона “Об Образовании”)... Допустим... То есть — какое мы имеем право допускать? Это закон! И его надо применять. Только вот

чтобы применить закон, он, по крайней мере хотелось бы, чтоб был логичен... И уж тогда, наверное, он будет работоспособен в своем приложении к действительности. Получается, что все три вертикали образования, являясь на бумаге непрерывными процессами, оказываются разорванными недоразумениями в действительности. То есть образование основное пронизывает школьное, профессиональное в его развитии; и образование специальное — по аналогии — тоже нанизывает на себя школьное, профессиональное (как основное) и повышение квалификации в виде дополнительного; и, наконец, образование дополнительное сегодня мы имеем (повторюсь) “при получении основного образования”. Отдельно, получается, никак? То есть, наоборот — не получается никак... так и получается. Никак иначе. Надеюсь найти логичное на продолжение нелогичного начала, посмотрим далее: при пояснении внешкольного воспитания и обучения (глава 11), равно как и повышения квалификации и подготовки кадров (глава 12), ни слова не переключается с вышеупомянутым “Дополнительным образованием”. И если внешкольное воспитание и обучение еще можно приурочить к образованию дополнительному, то повышение квалификации и переподготовку кадров — по крайней мере, с трудом... и с риторическим вопросом: зачем? Действительно, зачем разрывать профессиональное образование на “основное” и “дополнительное” в вертикальном развитии?

Проект кодекса копнул рассматриваемую проблему глубже, и назвал смело дополнительным образованием “обучение и воспитание обучающихся посредством реализации дополнительных образовательных программ”. А “Дополнительная образовательная программа — программа, реализация которой позволяет получить дополнительное образование детей и молодежи или дополнительное образование взрослых”. Коротко. И неясно. Но... оставим проект в покое. С надеждой, что работа над ним продолжится в разумном плане. Однако, задавшись вопросами, расстараясь извлечь ответы.

Ответы станем извлекать из теоретизирования, поскольку ни один законодательный акт, кроме двух вышеперечисленных, не дает ясной картины дополнительного образования, лишь выдвигая определение оно в попытке понятийного очерчивания проблемы.

Навуковая кавярня “Адукацыя дарослых”

У межах IV Тыдня нефармальнай адукацыі і асветы “Беларусь сучасная” ў Мінскім міжнародным адукацыйным цэнтры імя Яаханэса Рау **10 снежня 2008 г.** прайшло паседжанне навуковай кавярні “Адукацыя дарослых”. У сустрэчы ўзялі ўдзел звыш 30 чалавек — прадстаўнікоў грамадскіх аб’яднанняў, прыватных адукацыйных цэнтраў і дзяржаўных устаноў павышэння кваліфікацыі. Тэма сустрэчы — адукацыя дарослых як прадмет адукацыйнай палітыкі — разглядалася ў двух аспектах:

- Месца і роля дадатковай адукацыі дарослых у праекце Кодэкса аб адукацыі
- Еўрапейскія тэндэнцыі і рэкамендацыі, выкладзеныя пад час падрыхтоўчай агульнаеўрапейскай канферэнцыі CONFINTEA VI, якая адбылася ў Будапешце 3–5 снежня 2008 г.

У межах першага пытання фактычна распачалася грамадская экспертыза законапраекта, які хвалюе значную колькасць спецыялістаў і грамадзян. Так, намесніца старшыні Пастаяннай камісіі па адукацыі, культуры, навуцы і навукова-тэхнічнаму прагрэсу Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу РБ Галіна Юргялевіч адзначыла: “Ні адзін дакумент да гэтага часу не выклікаў столькі цікавасці, як Кодэкс аб адукацыі. Галоўны патэнцыял краіны — гэта яе людзі, таму адукацыйная палітыка з’яўляецца адным з прыярытэтаў. “Адукацыя не на ўсё жыццё, а праз усё жыццё” — з такім падыходам павінна быць распрацавана канцэпцыя дадатковай адукацыі дарослых, што дасць магчымасць чалавеку быць мабільным у зменлівай сітуацыі.”

З каментарамі па праекту Кодэкса выступілі 3 эксперты — прадстаўнікі беларускіх грамадскіх аб’яднанняў, недзяржаўных адукацыйных устаноў і бізнес-кампаній.

На думку прадстаўніцы Беларускага моладзевага грамадскага аб’яднання “Новыя твары” Яніны Зінчанка, унікальнасць нефармальнай адукацыі, скіраванай на развіццё грамадзянскіх і сацыяльных кампетэнцый і на індывідуалізаваны працэс навучання, не знайшла дастатковага адлюстравання ў праекце Кодэкса. Таксама не адлюстравана ў ім адна са значных тэндэнцый развіцця адукацыйнай палітыкі ў еўрапейскім рэгіёне. Размова ідзе пра сучаснае разуменне адукацыі як узаемадапаўнення фармальнай, нефармальнай і інфармальнай (неарганізаванай і, часам, нават ненаўмыснай) адукацыі.

Шмат пытанняў і каментароў выклікала пытанне аб суб’ектах, якім адпаведна новага законапраекта будзе прадастаўлена права займацца адукацыйнай дзейнасцю. Прааналізаваўшы праект Кодэкса, Вольга Смалянка, эксперт у галіне некамерцыйнага права, адзначыла, што, з аднаго боку, распрацоўшчыкі пашырылі пералік суб’ектаў, якія могуць займацца адукацыйнай дзейнасцю (некаторыя з іх, напрыклад, індывідуальныя прадпрыемствы, былі непасрэдна пазначаны ў праекце Кодэкса). З другога боку, недакладнае вызначэнне

Прежде, например, в “Законе Республики Беларусь об образовании в Республике Беларусь” от 29.10.1991 г. №1202–XII не упоминалось дополнительное образование, зато имелась статья 23. Самостоятельное образование граждан, которая гласила:

“Для удовлетворения разносторонних познавательных потребностей граждан и оказания им помощи в самостоятельном образовании создаются народные университеты, школы, лектории, национально-культурные и иные центры и курсы.

Самостоятельное образование граждан осуществляется при содействии со стороны библиотек и иных информационных центров, общественных объединений, издательств и средств массовой информации” — по крайней мере, понятно, о чем идет речь. С принятием нового закона самостоятельное образование кануло в лету и больше о нем не слышали. И следом “помощь гражданам в самостоятельном образовании” просуществовала недолго.

Но ни в Законе “О профессионально-техническом образовании” от 29.06.2003 г., ни в “Положении о непрерывном профессиональном обучении рабочих (служащих)” от 24.01.2008 г., ни в им подобных документах речи нет о дополнительном образовании как таковом. И это логично — и могло быть принято за аксиому, поскольку профессиональное образование — оно профессиональное и есть, именно неделимое и непрерывное. Оговаривается “Законом о профессионально-техническом образовании” лишь взимание платы “В государственных учебных заведениях... с учащихся и студентов за обучение (кроме дополнительных видов), за иные услуги учебного заведения, оплачиваемые с государственного бюджета”, которая “не разрешается. Допускается введение платы за повторное обучение, получение второй или дополнительной специальности либо образования в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь”. То есть как раз дополнительное образование предполагает взимание платы за обучение. На деле же именно дополнительное образование остается самым ограниченным рамками гражданского кодекса в смысле доходности. О прибыли и речи не ведется. Но об этом позже.

Так вот, образование дополнительное по-прежнему остается непонятным, а посему — непонятным. И взывание “о помощи гражданам в самостоятельном образовании”, действенное еще несколько лет назад, сегодня не спасает. Чем руководствоваться образовательным курсам, не нарушая закон, но с полным уважением к нему и своей работе — действуя?

Абсолютно ясно, что лишь разделением программ на “основные” и “дополнительные” мы не получим дополнительного образования. Хотя бы потому, что известное тавтологическое словосочетание “масло масляное” вкус масла не напоминает, даже не говоря о том, чтоб вызывать его. И это так же ясно, как неясна концепция дополнительного образования в белорусском законодательстве. Скорее можно говорить об отсутствии ее.

Действительно, граждане страны обязаны иметь общее образование, получаемое в средней школе. Дальнейший выбор остается правом каждого “иметь или не иметь”. Самостоятельно или с помощью. Но не обязательно параллельно с основным образованием. И не обязательно — в продолжение. Будь то школьное или профессиональное.

Но желательно — без отрыва от обучения или производства. Так, в период растущей (или пусть даже колеблющейся в пределах 1%) безработицы дополнительное образование может стать хорошим и даже спасительным подспорьем и для отдельно взятого человека, и для страны в целом.

А целая страна (пусть даже маленькая в окружении больших), чтобы не быть задавленной, должна хотя бы примкнуть к течению, иначе будет отброшена — даже при соответствии в контексте Болонской конвенции, должна быть разработана концепция дополнительного образования. Такой концепции нет в Беларуси. И даже разговоров о ее разработке не ведется. Не претендуя на первенство, и уж тем более на авторство, по необходимости определиться бы в общем и вкратце, что же имеется в виду под дополнительным образованием как таковым?

Итак, во-первых, к дополнительному образованию сегодня без сомнения относят те курсы, которые являются, так сказать, прикладными. То есть, например, курсы пользователей персональных компьютеров, курсы кройки и шитья и прочие вязально-танцевальные, которые не требуют присвоения квалификации и дают общее развитие или сопутствуют дополнительному карьерному успеху — скажем, секретарь без специального образования еще быть может, но без “владения компьютером” — увы. При советской власти такие курсы именовались ФОПами, т.е. Факультетами Общественных Профессий. У каждого уважающего себя человека имелась пара-тройка корочек на тему “Прокатчик узкоплечного кино” и “Руководитель кружка бального танца”. Не призывая к регрессу, вспомним: эти курсы давали возможность использования дополнительных ресурсов, если не крайнего перепрофилирования. Другое дело, что, возможно, когда система разваливается, то это становится кому-нибудь нужным... Или наоборот, это стало никому не нужным. Не факт. Скорее — вопрос. Вероятнее всего, эту систему дальше некому поддерживать, то есть финансировать, внутри страны. Но, взглянув шире, можно увидеть и возражения, и новые возможности. Если нет средств бюджетных на такие формы дополнительного образования, не связанного с повышением квалификации и переподготовкой кадров, но есть желание, то есть возможность самофинансирования. А чтобы самофинансирование не иссякло, необходимо обеспечить самоокупаемость. Для этого существуют предпосылки, обеспеченные законодательно. Гражданский кодекс, называя учреждения образовательные “некоммерческими”, не предполагает бесплатного предоставления образовательных услуг. Таким образом он только разделяет направленность деятельности. Учреждения дополнительного образо-

иных организаций, яким існуючае заканадаўства дазваляе займацца адукацыйнай дзейнасцю, не дазваляе шмат яким зацікаўленым арганізацыям разглядаць сябе як частку беларускай адукацыйнай прасторы. Найперш гэта закранае інтарэсы грамадскіх аб’яднанняў, значная колькасць з якіх актыўна займаецца адукацыйнай і асветніцкай дзейнасцю, як для сваіх сябраў, так і для мэтавых групаў, што, у рэшце рэшт, прыносіць значную карысць грамадству цалкам. Дастаткова ўзгадаць адукацыйныя праграмы для спецыялістаў па раннім умяшальніцтве, якія арганізаваліся ГА “Беларуская асацыяцыя дапамогі дзецям-інвалідам і маладым інвалідам”, альбо семінары па агра- і экатурызму ГА “Адпачынак на вёсцы”. На падставе гэтых двух прыкладаў становіцца відавочным, як адукацыйныя і асветніцкія праграмы грамадскіх аб’яднанняў стымулююць развіццё новых кірункаў гаспадаркі, альбо спрыяюць з’яўленню новых прафесій (напрыклад, першыя адукацыйныя праграмы для эргатэрапеўтаў былі зарганізаваны таксама ў межах грамадскага сектара). У той жа час, адзначыла Вольга Смалянка, паняцце “асветніцкая дзейнасць”, таксама як і “нефармальна адукацыя”, не разглядаецца ў праекце Кодэкса.

Цікава, што ў межах міжнароднага супрацоўніцтва Рэспубліка Беларусь мае шэраг абавязкаў па развіцці паўнаважнасці і шматбаковай сістэмы адукацыі дарослых. Тут можна ўзгадаць і супрацоўніцтва ў межах СНД, пад час якога быў распрацаваны шэраг мадэльных законаў (у тым ліку аб адукацыі дарослых і асветніцкай дзейнасці), прынятая Канцэпцыя развіцця адукацыі дарослых у краінах-удзельніцах СНД. Варта ўвагі таксама Стратэгія ЕЭК ААН “Аб адукацыі ў інтарэсах устойлівага развіцця”, а таксама супрацоўніцтва ў межах ЮНЭСКО. Так 3–5 снежня 2008 г. беларуская афіцыйная дэлегацыя прымала ўдзел ва ўсееўрапейскай падрыхтоўчай канферэнцыі да CONFINTEA VI. Пад час дадзенай канферэнцыі была прынята рэзалюцыя, якая, сярод іншага, утрымлівае рэкамендацыі нацыянальным урадам па падтрымцы нефармальнай і непрафесійнай адукацыі дарослых, па далейшай прафесіяналізацыі дадзенага сектара адукацыі і па развіцці супрацоўніцтва з незяржаўнымі арганізацыямі.

Аднак, на думку спецыяліста Мінскага міжнароднага адукацыйнага цэнтра імя Й.Пау Галіны Верамейчык, “Недастаткова зафіксаваць права на адукацыю дарослых у міжнародных і нацыянальных дакументах. Галоўная задача на сёння — стварыць гарантыі для рэалізацыі гэтага права на практыцы. Дзеля гэтага патрэбна сумесная праца прадстаўнікоў дзяржаўнага і незяржаўнага сектараў, у тым ліку і над законапраектамі.” Таму паседжанне навуковай кавярні — першы крок на шляху дзейнасці экспертнай групы, якая зоймецца распрацоўкай канцэптальных прапаноў па развіцці сбалансаванай і адпавядаючай сучасным патрэбам сістэмы адукацыі дарослых. Той факт, што разгляд праекта Кодэкса аб адукацыі РБ адкладзены да пачатку 2010 года, дае надзею на ўлік распрацаваных прапаноў і дапрацоўку адпаведнага раздзела праекта Кодэкса.

Падрыхтавала Алеся Белановіч

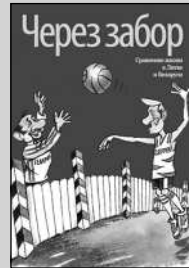
вания имеют право продавать свои услуги (и не только имеют право, но и должны, чтобы осуществлять деятельность), но не с целью извлечения прибыли. Опять же, это не значит, что прибыли быть не может. Может. И она быть должна, но в пределах рентабельности, заложенной в ценовой политике и поддерживающей трудоспособность организации.

Во-вторых — это семинары, тренинги, сопутствующие профессиональному росту, коллективному взаимодействию и прочая. И тут неминуемо встает вопрос “формальности” образования. Стереотипы, связанные с этим словом в русском, точнее советском, языке, скорее носят знак отрицательный, то есть позитива не вызывают у чиновников советской закваски. Потому что “формальностями” назывались не самые приятные, но необходимые процедуры для оформления чего бы то ни было. Что же касается его, дополнительного образования, формальности или неформальности — то это все-таки вопрос формата. И вышеприведенные “во-первых” и “во-вторых” суть его примеры. Разрушать же стереотип — задача непростая. Составить представление о “формальном” образовании как образовании, имеющем форму, а неформальное образование тогда при этом может быть площадкой для срочного внедрения и новых разработок, и доработок старого. Тогда общественные организации перестанут быть изгоями в системе образовательной, а будут включены в эту систему и задействованы реально, независимо от форм собственности, но с государственным расчетом и для всех сторон выгодным взаимодействием.

“Резолюция Европейского Совета об обучении в течение жизни” от 27 июня 2002 (2002/С 163/01) предполагает формальное и неформальное образование. И в Европе это не вызывает неприязненного отторжения. Просто решено, что образование может иметь строгую форму в виде лекций и академических занятий, а может явиться оформленным нестрогим — в круглый стол, тренинг, семинар и быть помещенным в другую, неформальную, обстановку, предполагающую интерактив, при этом оставаясь образованием по сути. Российское законодательство в образовании подобным образом делит эту область на “основное” и “дополнительное”. Как же нам буферно соответствовать и не надорваться на “и вашим, и нашим”? Как подружиться и закономерно, и терминологически? Возможно, стоит разработать документ о соответствии уровней и форм образования — если, конечно, допустить тот факт, что белорусское образование, систематизированное и узаконенное внутри страны, может быть признано как на западе, так и на востоке.

Пока нет ясности видения в законодательном процессе. Нет оснований полагаться на прогрессивное развитие, поскольку развитие, не предполагающее закона, ведет к развалу системы, так же как и законы писанные, не учитывающие законов социальных, более общих и объективных, обречены на перманентное реформирование вплоть до ясности или остановки процесса.

кніжная палічка

Через забор. Сравнение жизни в Литве и Беларуси / под ред. Л. Ионавичуса — Центр исследований Восточной Европы, Вильнюс, 2007. — 34 с.

Центр исследований Восточной Европы (www.eesc.lt) подготовил сравнительное социальное-экономическое исследование жизни в Литве и Беларуси, основной задачей которого является показ в доступной и непринужденной форме существующих “за” и “против” жизни в Литве (член Евросоюза и НАТО) и Беларуси (член СНГ). Эксперты Центра собрали информацию о ценах на широкий спектр товаров и услуг в обеих странах и сравнили их с учетом контекста местной заработной платы. Карикатуры и хорошее визуальное представление статистических данных делают этот аналитический материал очень ярким и одновременно убедительным. Исследование опубликовано на трех языках — литовском, русском и английском. Электронный вариант брошюры размещен на: <http://eurobelarus.info> в разделе “Бібліятэка/ Міжнароднае партнёрства”.

Интерактивное театральное представление для молодежи: Методическое пособие по формированию ответственного поведения в ситуации риска / Таберко Н.М. — Мн., 2008. — 59 с.

Методическое пособие содержит теоретические блоки: “Что такое интерактивный театр”, “Как провести театральное представление”, “Как подготовить актеров” (с описанием упражнений); сценарий интерактивной пьесы “На грани”, приложения.

Пособие адресовано социальным педагогам и психологам учреждений, обеспечивающих общее среднее образование, и, в первую очередь, школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пособие будет полезно специалистам, которые хотят использовать метод интерактивного театра в работе с подростками и молодежью в учреждениях образования.

Пособие можно скачать по адресу:

<http://belinternat.org/metody12.php>